

Когда они прибыли в ресторан, Тан Шуми не вошла первой. Вместо этого она достала из сумочки изящно сделанную коробочку и надела обручальное кольцо с 14-каратным бриллиантом.

Хотя они были фальшивой помолвленной парой, у них все еще был образ, который нужно было поддерживать.

Тан Шуми спокойно взглянула на резко очерченные костяшки пальцев Цзи Линьчэня, которые были украшены бриллиантовым кольцом.

Он никогда не снимал его, в то время как Тан Шуми надевала свое только в необходимых случаях.

Цзи Линьчэнь уже привык к ее действиям и подошел к ней с холодным взглядом. Шуми взяла инициативу на себя, чтобы держать руку Цзи Линьчэня, сказав «пойдем» с жемчужно-белой улыбкой.

У них было очень хорошее понимание того, как вести себя как ласковая и помолвленная пара.

Подобные сражения не были редкостью в семье Цзи.

В Сихэюане жил их дед, который был военным. Во время войны он приобрел бесчисленные первоклассные достижения, так что к тому времени, когда он вышел в отставку, он уже занимал должность начальника.

П.п.: в китайских вооруженных силах используемое слово «首長» (shou Zhang) означает старший офицер/начальник, что эквивалентно рангу «начальник».

Тан Шуми очень любила дедушку Цзи.

Дед семьи Цзи и дед Тан Шуми были товарищами по оружию, которые вместе прошли через все трудности. В воспоминаниях Тан Шуми дедушка Цзи часто навещал ее в резиденции ее семьи Тан. Когда у нее начинали расти зубы, мать не позволяла ей есть сладости, но дедушка Цзи всегда тайком давал ей кусочек, чтобы удовлетворить ее тягу.

Позже, когда семья Тан столкнулась с трагедией, она в отчаянии бежала в США и оставалась там в течение шести лет.

В следующий раз она встретила дедушку Цзи на банкете по случаю ее помолвки с Цзи Линьчэнем.

Тогда-то верховный и могущественный старейшина неожиданно захлебнулся рыданиями,

держа ее за руки с покрасневшими глазами, говоря:

— Сяо Шуми, дедушка бесполезен, я не смог сдержать свое слово и хорошо позаботиться о твоей матери. Однако будь уверена, дедушка обязательно хорошо о тебе позаботится.

Тан Шуми слушала его в замешательстве, но не могла сдержать слез.

— Старший брат А-Чен!

П.п.: в мандаринском языке, если вы ставите «а»(口) перед чьим-то именем, это означает, что вы обращаетесь к нему ласково и дружелюбно.

Сладкий, чистый и мелодичный крик вырвал Тан Шуми из раздумий, заставив ее посмотреть вперед.

Это была Чжу Шаньшань.

Подбегая, она приподняла юбку, и на ее лице появилась улыбка. И все же, когда она заметила, что рука Цзи Линьчэня обнимает Тан Шуми, ее улыбка мгновенно погасла.

Хотя перемена была едва заметной, Тан Шуми смогла ясно ее заметить.

— Здравствуйте, мисс Тан, — улыбка Чжу Шаньшань обнажила восемь ровных зубов.

Тан Шуми кивнула головой, оглядывая ее с головы до ног:

— Шаньшань снова выросла, теперь дети действительно могут быстро расти.

Ее слова несли в себе другой смысл, заставляя Чжу Шаньшань стереть улыбку и сделать свой тон холодным:

— Мисс Тан, я не ребенок, мне уже восемнадцать.

Как будто на Тан Шуми снизошло озарение:

— Восемнадцать, — как старая сплетница, она улыбнулась и спросила: — У тебя есть парень?

— Нет! — Шаньшань повысила голос, с уверенностью отрицая это.

— Шаньшань, почему ты так разговариваешь с невесткой? — бабушка Джи вышла из коридора, ругая ее.

П.п.: бабушка Цзи назвала ее «Саосао» или «□□», так называют жену /невестку старшего брата.

Чжу Шаньшань возразила:

— Она не наша невестка!

— Тогда кто же она?

— Старший брат Чэнь еще не женился, так что она нам не невестка, — проговорила Чжу Шаньшань с комком в горле.

— Что за чушь ты несешь! Похоже, что Чжу Мань слишком тебя избаловала! — хотя бабушка Цзи была уже в преклонном возрасте, она все еще оставалась такой же величественной, как и в молодости.

Лицо Чжу Шаньшань слегка побледнело, ее голос стал тише:

— Это не имеет отношения к тете, это я...

П.п.: упомянутая тетя Чжу Шаньшань — это сестра ее отца (замужняя).

Прежде чем она закончила говорить, ее прервала бабушка Цзи:

— Тебя привела Чжу Мань, так что твои ошибки и ее тоже.

Лицо Чжу Шаньшань стало совершенно бледным.

Тан Шуми взглянула на Цзи Линьчэня, ожидая его ответа.

— Извинись перед своей невесткой, — Цзи Линьчэнь, который уже некоторое время наблюдал за происходящим со стороны, открыл рот, чтобы заговорить, его голос был негромким, но и не мягким.

Чжу Шаньшань поджала губы и после минутного колебания сказала:

— Мисс Тан, мне очень жаль.

Все еще называешь мисс Тан?

Тан Шуми продолжала улыбаться, когда бабушка Цзи неодобрительно прищурилась на Чжу Шаньшань.

— Чжу Шаньшань, — выражение лица и голос Цзи Линьчэня стали холодными.

— Я... — Чжу Шаньшань стиснула зубы, — мне очень жаль.

— Продолжай.

Из уголков ее глаз потекли слезы, и Чжу Шаньшань посмотрела на Цзи Линьчэня, начав вести себя как избалованный ребенок, и громко закричала:

— Старший брат А-Чэнь~!

Цзи Линьчэнь не был тронут ни в малейшей степени, его тон все еще оставался таким же холодным, как и раньше:

— Извинись.

— П-прости, сестра, невестка... — Чжу Шаньшань прикусила губу и с большим трудом произнесла последние слова. Слезы, словно жемчужные бусинки, скатывались по ее лицу, стуча по полу.

Тан Шуми глубоко вздохнула. Действия Чжу Шаньшань могли только еще больше подтвердить, что Чжу Мань была демоном за ее спиной.

С самого первого дня, когда она переступила порог семьи Цзи, Чжу Мань явно не одобряла ее. А все потому, что она была невестой Цзи Линьчэня.

Когда Цзи Сэнь изменил с женщиной-звездой, она в тот же год родила этого незаконнорожденного ребенка, Цзи Линьчэня, но Чжу Мэнь не родила ни одного ребенка за пять лет брака. По воле случая Цзи Сэнь заболел неизлечимой болезнью.

Против своей воли семья Цзи приняла Цзи Линьчэня и публично объявила, что он был рожден Чжу Мань.

Для достойной мисс семьи Чжу было ужасно, что семья Цзи, которая явно была посредником при выборе своей госпожи, на самом деле зашла так далеко, что назвала ее матерью ребенка любовницы.

Ни в жизни, ни в смерти Чжу Мань не могла с этим согласиться. Она вцепилась в нос семьи Цзи и упорно оскорбляла их. Их дедушка совершенно определенно не мог бесчувственно отрезать их семейную линию из-за своего непреклонного отношения.

Чжу Мань не смогла оказать достаточного сопротивления, поэтому на первый взгляд она пошла на компромисс, но обида продолжала расти в ее сердце. За последние несколько лет Тан Шуми не знала, сколько злых дел она совершила за ее спиной.

Семья Цзи была в некотором долгу перед ней, поэтому дедушка Цзи закрыл на это глаза. Пока она не зайдет слишком далеко, он будет делать вид, что ничего не видел.

Тан Шуми знала только общие черты этих вопросов. Она не проявляла ни малейшего интереса к семейным делам Цзи Линьчэня, так что в результате ничего не знала о том, что происходит внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/38453/1261185>